

В последнее время Чэнь Шуе пребывал в глубоком недоумении.

Каждый раз, когда Хуан Чэнлоу пытался развязать ссору, происходило нечто из ряда вон выходящее: задира то падал на колени, то внезапно терял дар речи.

«Может, у меня и впрямь открылись какие-то сверхспособности?» — Шуе с сомнением оглядел свои ладони, почесал за ухом и озадаченно нахмурился. Подобные сцены повторялись слишком часто, чтобы быть простым совпадением.

— Эй, ты в порядке? — Шуе с любопытством обошёл вокруг Хуан Чэнлоу. Тот застыл посреди дороги, словно деревянный столб, и не двигался. Мальчик помахал ладонью перед его лицом — Чэнлоу даже не моргнул, он лишь лихорадочно бегал глазками из стороны в сторону.

— Совсем свихнулся? В бревно превратился? Если тебе больше ничего не нужно, я пошёл.

Жирные щёки Хуан Чэнлоу подрагивали, пот катился градом, но он не мог выдать ни слова. Он тщетно пытался разомкнуть дрожащие губы, словно его тело сковала невидимая цепь. Его прихвостни, не смея подойти ближе, издалека тыкали в него пальцами и перешёптывались:

— Хуан Чэнлоу точно заболел. Я слышал, если подойти к нему слишком близко, можно заразиться и тоже стать... странным.

— Вот-вот! Помните, в прошлый раз Ван Ицзюнь, Чэнь Эр, У Сань и Чжан Сы ходили за ним хвостиком? С ними тоже чертовщина случилась.

— Я сам видел! Хуан Чэнлоу перед ними на колени бухнулся, и они все, один за другим — плюх, плюх! — тоже повалились.

— Только они сразу вскочили и дали дёру, а он так и остался сидеть. Встать не мог.

— Жуть какая!

— Я бабушке рассказал, она говорит, что это нечистая сила попутала. Велела мне с ним больше не водиться.

— Но он же злой... Если за ним не ходить, он ведь и поколотить может.

— А я... я всё равно больше не буду звать его главным. Видели, какой он страшный? Сам проклят, так ещё и других заразит!

— И я! Буду держаться от него подальше.

— По телику говорили, что те, кто дерётся — это организованная преступность!

— Наверное, Хуан Чэнлоу потому и стал таким, что вечно всех обижал.

— Давайте объединимся и дадим отпор этой преступности! Не надо его бояться!

Голоса детей доносились то отчётливо, то глухо, но Чэнь Шуе слышал каждое слово. Он снисходительно похлопал Хуан Чэнлоу по плечу:

— Слышал? Не воображай себя больше боссом, а то выглядишь смешно.

— Брат Сяо Е, я спать хочу... — Ю Лу, ждавший неподалёку, потер глаза и сладко зевнул. — Если сейчас не вернёмся в спальню, учитель нас поймает.

— Иду, иду! — Шуе не стал пользоваться случаем, чтобы поиздеваться над Чэнлоу. Хоть этот толстяк и был невыносимо заносчивым и вечно лез на рожон, избивать «деревянного истукана», не способного дать сдачи, было ниже его достоинства.

Шуе подошёл к Ю Лу, чтобы катить его «Маленькую красную». Когда они проходили мимо Хуан Чэнлоу, Ю Лу вежливо помахал ему ручкой:

— До свидания, пухлый братик. Надеюсь, ты скоро поправишься!

[Маленький злодей], — фыркнула Система 520, осуждая коварного мальчишку.

«О, какая лестная похвала», — Ю Лу и не думал раскаиваться. В конце концов, не он же напрашивался на неприятности — неприятности сами упорно стучались в дверь. Разве он виноват, что заботится о покое своего дорогого брата Сяо Е? Вовсе нет. «Я просто очень любящий младший брат».

Хуан Чэнлоу проводил их яростным взглядом. Внутри него всё кипело от бессильной злобы. «Проклятье какое-то! Если так пойдёт и дальше, мой авторитет окончательно рухнет. Если меня перестанут слушаться, какой смысл вообще ходить в эту школу?»

Лишь через несколько минут оцепенение спало. Чэнлоу в изнеможении опустился на пол, чувствуя ломоту во всём теле. Он с силой ударил кулаком по доскам.

— Ублюдок Чэнь Шуе! Какую подлость он со мной сотворил?! — прошипел он сквозь зубы. — Я этого так не оставлю!

Вернувшись домой, он тут же бросился с жалобами к своему отцу, Хуан Дацаю:

— Пап! Этот выскочка Чэнь Шуе постоянно надо мной издевается, я из-за него опозорился перед всеми! Найми каких-нибудь людей, пусть проучат его хорошенько, иначе я не успокоюсь!

Хуан Дацай и сам был уверен, что Чэнь Канъе развёлся с женой только потому, что та наставила ему рога. Но одно дело — сплетничать, и совсем другое — поднять руку на его сына. Это был бы прямой вызов самому богатому человеку города. И неважно, родной Чэнь Шуе сын или нет — это вопрос престижа. Дацай не был настолько глуп, чтобы так нагло переходить дорогу магнату.

Поэтому он лишь строго ответил сыну:

— Ваша детская возня — это ваше дело, мне некогда заниматься подобной чепухой. Но запомни: пока Чэнь Шуе считается единственным сыном Чэнь Канъе, держи себя в руках. Не вздумай враждовать с ним всерьёз. Если из-за твоих капризов пострадает мой бизнес, я с тебя шкуру спущу.

Хуан Чэнлоу, чей мозг по объёму напоминал горсть овсяных хлопьев, крепко задумался.

«Раз я не могу тронуть Чэнь Шуе... то разве я не могу сорваться на его маленького прихвостня?»

Прихвостня?

Это ты про кого сейчас, дружок?

Это вообще-то твой маленький господин и погибель в одном флаконе.

Ю Лу задумчиво смотрел в окно. Хуан Чэнлоу, притаившись снаружи, время от времени выглядывал из-за подоконника, бросая на него косые взгляды.

[Чего этому толстяку надо?] — Система 520 в недоумении склонила голову набок. [Морда такая злая — явно что-то пакостное задумал].

«Кто знает?» — Ю Лу безразлично пожал плечиками и, перестав обращать внимание на уродливую физиономию за стеклом, вернулся к рисованию.

На перемене Ю Лу удалось спровадить Чэнь Шуе под благовидным предлогом. Оставшись один, он выкатился из класса. Стоило ему оказаться в тихом месте, как Хуан Чэнлоу, осыпая его грубыми угрозами, велел следовать за ним. Маленький Ю Лу, изображая крайнюю степень

испуга, дрожа всем телом, послушно покатил свою коляску в сторону сада.

«Боже, как страшно... Он такой злой! Хнык-хнык!» — капризно пожаловался Ю Лу Системе.

[Ой, ну хватит уже], — отозвалась 520-я. Куда только делась её былая жизнерадостность? Видимо, общение с этим манипулятором наложило свой отпечаток.

— Братик Свинка, зачем ты позвал малыша? — Ю Лу посмотрел на него огромными глазами, в которых дрожала кристально чистая слеза. Голос его звучал жалко и робко.

— Свинка тебе в глотку не лезет?! — взъярился Хуан Чэнлоу. — Меня зовут Хуан Чэнлоу, и я главный в этой школе!

— О-о-о... — Ю Лу всхлипнул и тут же покорно исправился: — Брат-свиная голова.

Прежде чем Чэнлоу успел взорваться от новой порции гнева, Ю Лу невинно захлопал ресницами:

— Говори быстрее, мне нужно в класс. Брат Сяо Е пошёл в ларек за соком, виноградным, он такой вкусный!

Тон был жалобным, но содержание — обезоруживающе дерзким. Ни капли страха.

— Ты ведь лижешься с Чэнь Шуе, да? Нравится быть его псом? А ну-ка, погавкай мне пару раз, и тогда, может, я тебя не побью и отпущу в класс, — заявил Хуан Чэнлоу. Он, конечно, нагло врал: гавкнет Ю Лу или нет, толстяк уже твёрдо решил сорвать на нём злость.

— Брат-свиная голова, у тебя изо рта так плохо пахнет... Ты что, зубы не чистишь? — Ю Лу с милой улыбкой принялся его поучать. — Разве папа с мамой не говорили тебе, что дети должны чистить зубы каждый день?

Калека! Какая-то немощная мелюзга смеет так с ним разговаривать!

Хуан Чэнлоу выхватил из кармана ножницы. Серебристые лезвия хищно блеснули в лучах солнца холодным металлом.

— А ну, повтори! Язык развязался?! — Чэнлоу мерзко ухмыльнулся.

Он навис над сидящим в коляске Ю Лу, угрожающе помахивая ножницами перед его лицом.

— Вот думаю, куда бы тебя ткнуть невзначай? В глаз? В рот? Или, может, пальцы отрезать?

Он прищурился, глядя на ноги мальчика.

— Слушай, а у хрорых ноги вообще что-то чувствуют? Если я тебя пырну, тебе будет больно? Кровь пойдёт? Мне так любопытно... Проверим?

<http://bllate.org/book/17465/1658837>